

ФЕЯ
БОЛЬШОГО
ГОРОДА

Жозефина Лорес

Жозефина Лорес

Фея большого города

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72438340

SelfPub; 2025

Аннотация

Магия против прогресса – кто победит?

Василиса – не обычная фея. Она любит город: неоновые огни, шумные улицы, кофейни и городские парки. Однажды она встречает Максима. Он – харизматичный архитектор, чей новый проект угрожает уничтожить дубовую рощу. А ведь это не просто деревья!

Когда Василиса узнаёт, кто стоит за застройкой, ей приходится сделать невозможное – раскрыть свою тайну человеку. Но сможет ли Максим поверить в магию? И успеют ли они остановить катастрофу, пока не стало слишком поздно?

И что будет дальше?

Жозефина Лорес

Фея большого города

Василиса Лесная ненавидела понедельники. Впрочем, как и любой житель Москвы, вынужденный выползть из уютной квартиры и погружаться в хаос общественного транспорта. Но у Василисы была особая причина для неприязни к началу рабочей недели. По понедельникам ей приходилось обновлять заклинание невидимости для своих крыльев, а это занятие требовало концентрации и сил, которых в шесть утра обычно не хватало.

Она стояла перед зеркалом в своей маленькой квартире, которую снимала в спальном районе Москвы, и разглядывала свое отражение. За спиной мерцали полупрозрачные стрекозиные крылья – ее секрет и огромное неудобство среди людей. Четыре тонких, почти кружевных лепестка с перламутровым отливом подрагивали в такт ее дыханию. Василиса закрыла глаза и начала тихонько напевать древнее заклинание. Ее волосы, обычно светло-каштановые, начали менять оттенок на нежно-розовый – верный признак того, что магия феи активировалась. Еще несколько секунд, и крылья стали постепенно таять, пока не исчезли совсем.

– Вот и отлично, – пробормотала Василиса, открывая глаза.

В зеркале отражалась обычная симпатичная девушка два-

дцати пяти лет в домашней футболке, ничем не примечательная, если не считать слегка розоватых волос, которые постепенно возвращались к своему естественному цвету.

Квартира Василисы напоминала оранжерею: на каждой поверхности стояли кадки с растениями, подоконники прогибались под тяжестью горшков, а с потолка свисали кашпо с вьющимися растениями. Даже в ванной прижились орхидеи, питающиеся влажным воздухом. Для простого человека такое количество зелени показалось бы чрезмерным, но для феи это была жизненная необходимость. Растения питали ее магию, очищали воздух и создавали иллюзию связи с родным миром.

Привычно полив все растения и позавтракав, фея оделась и отправилась на работу. Василиса любила раннее утро в Москве – то короткое время, когда город еще не проснулся полностью, когда воздух был относительно чист, а улицы почти пусты. В такие моменты даже в каменных джунглях мегаполиса можно было почувствовать дыхание природы, уловить шепот растений, скрытый от человеческого слуха.

Она шла по улице легкими шагами, и ее волосы, сегодня с легким бирюзовым оттенком, мягко колыхались на утреннем ветру. За спиной, невидимые для обычных людей, слегка подрагивали прозрачные крылья. Их мог увидеть только обладатель магических сил, если знал, куда нужно смотреть. Василиса не могла летать в городе – слишком опасно, слишком много глаз, – но отказаться от крыльев не могла: это бы-

ло все равно что отрезать часть себя. Приходилось их надежно прятать.

Цветочный магазин «Эдем» располагался на первом этаже старинного дома недалеко от Чистых прудов. Василиса достала ключи с брелоком в виде серебряного листочка и открыла дверь. Легкий звон колокольчика и волна ароматов – сразу десятки цветов «заговорили» с ней, приветствуя хозяйку. Растущие в горшках растения развернули к ней свои листья.

– Доброе утро всем, – улыбнулась Василиса, проводя пальцами по листьям ближайших растений.

– Как вы сегодня?

Цветы ответили ей легким шелестом, который она понимала так же отчетливо, как человеческую речь. Орхидеи жаловались на слишком сухой воздух, розы хвастались новыми бутонами, а фиалки просили больше света.

Василиса сняла куртку, надела фартук с логотипом магазина и принялась за работу. В отличие от обычных флористов, она не просто поливала и подрезала растения – она разговаривала с ними, использовала крупички своей фейской магии, чтобы поддерживать их здоровье и красоту. Одно легкое прикосновение – и увядающий цветок снова выпрямлялся, наполняясь силой.

Благодаря этому «Эдем» считался лучшим цветочным магазином в районе. Покупателям нравились долго стоящие букеты, крепкие здоровые растения в горшках, а владелица ма-

газина – немолодая женщина по имени Инна Аркадьевна – давно догадывалась, что с Василисой что-то не так, но предпочитала не задавать вопросов, наслаждаясь растущей прибылью.

К открытию магазина все было готово: витрины сияли, цветы благоухали, а специальная магическая пыльца, незаметная для людей, создавала в помещении особое настроение – спокойствие и радость. День начался как обычно: постоянные клиенты, туристы, случайные прохожие. Василиса составляла букеты, стараясь вложить в каждый частичку положительной энергии. Ее волосы постепенно становились ярче, приобретая более насыщенный бирюзовый оттенок – признак хорошего настроения.

Около полудня звякнул дверной колокольчик, и вошел высокий мужчина в строгом сером костюме. Василиса подняла взгляд и на мгновение замерла – он был красив той спокойной, уверенной красотой, которая так редко встречается среди людей. Высокий, темные волосы, четко очерченные скулы, внимательные серые глаза.

– Добрый день, – произнес он, окидывая взглядом магазин.

Его взгляд скользнул по стеллажам, уставленным вазами и коробками для цветочных композиций. Задержался на прозрачных дверях холодильника, где стояли срезанные цветы.

– Мне нужен букет для деловой встречи. Что-то... представительное, но не слишком вычурное.

Он поправил галстук, и в его глазах мелькнула неуверенность, будто он впервые задумался о том, что цветы могут что-то сказать за него.

– Конечно, – Василиса улыбнулась, и ее волосы незаметно приобрели легкий розоватый оттенок.

– Для кого будет букет? Женщина, мужчина?

– Для потенциального партнера, – ответил мужчина, задумчиво потирая подбородок.

– Человек серьезный, ценит элегантность, но не любит излишеств.

Василиса задумалась.

– Вообще-то для презентации проекта. Что-то вроде символического подарка, – добавил мужчина.

Василиса кивнула и принялась составлять композицию, ее пальцы двигались с легкой, почти танцующей грацией. Она выбрала строгие белые каллы, добавила несколько веток эвкалипта, а для акцента вплела в композицию синие ирисы.

Пока она работала, посетитель внимательно наблюдал за ней, и Василиса чувствовала его взгляд. Ее волосы, опять немного изменили цвет – к бирюзовому добавилось несколько прядей с фиолетовым оттенком. Она любила свою работу и старалась порадовать клиентов, создавая свои букеты.

– У вас потрясающий цвет волос, – неожиданно сказал мужчина, склонив голову набок.

– Никогда не видел такого оттенка. Ваш парикмахер – волшебник.

Василиса едва не уронила ножницы. Обычно люди не замечали тонких изменений в ее волосах – для этого требовалась либо особая наблюдательность, либо... что-то еще. Она быстро собралась, но кончики ее прядей не сразу впитали яркие цвета обратно.

– Да, – солгала она с улыбкой, стараясь говорить как можно естественнее.

– Экспериментирую с новыми красками. Они... реагируют на температуру.

Максим приподнял бровь.

– Интересно, – протянул он, явно не поверив, но решив не настаивать.

– Меня зовут Максим, кстати, – неожиданно добавил он.

– Василиса, – представилась она, завязывая последнюю ленту.

– Вот, что думаете?

Максим взял букет, медленно повертел его в руках, изучая. Затем его губы тронула улыбка.

– Идеально. Вы словно прочитали мои мысли.

В этот момент Василиса почувствовала, как по ее спине пробежал легкий холодок. Она посмотрела на него пристальнее – а вдруг он тоже не совсем... обычный? Но Максим лишь достал кошелек, и момент прошел.

– Спасибо, – сказала она, и ее волосы снова чуть-чуть поменяли цвет, в них добавилось едва уловимое золотистое мерцание – похвала была приятной.

Он расплатился, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Василиса почувствовала легкое покалывание – обычная реакция ее магии на контакт с человеком, к которому она испытывала симпатию. Волосы стали чуть более розовыми.

– Удачной презентации, – пожелала она.

– Надеюсь, ваш партнер оценит.

Максим улыбнулся, и от этой улыбки в груди Василисы что-то дрогнуло.

– Я уверен, что оценит. И... возможно, я загляну еще. Для следующей презентации.

Когда он ушел, Василиса несколько минут стояла неподвижно, прислушиваясь к своим ощущениям. Что-то в этом человеке затронуло ее глубже, чем следовало. Возможно, его спокойная уверенность. Или тот внимательный взгляд, который видел не только меняющийся цвет ее волос, но и что-то еще...

Она резко тряхнула головой, и несколько искр фейской магии скатились с ее волос.

– Глупости, – прошептала Василиса, но ее крылья за спиной, невидимые для человеческого глаза, тревожно дрогнули.

Весь оставшийся день Василиса работала на автомате, ее пальцы механически подрезали стебли, а мысли упорно возвращались к теплomu тембру голоса случайного покупателя. Даже цветы в магазине будто притихли, чувствуя ее смятение. Когда солнце склонилось к закату и пришло время за-

крывать магазин, Василиса вдруг заметила на столе у кассы небольшой прямоугольник – визитную карточку, которой там не было утром.

«Максим Олегович Соколов, архитектор, бюро «Новые горизонты».

Она провела пальцем по тисненому шрифту, и буквы на мгновение вспыхнули золотистым светом. Не раздумывая, она бережно спрятала карточку в потайной карман своего фартука. Она не могла объяснить, зачем это делает. Может, просто на всякий случай. Или потому что впервые за долгие годы почувствовала что-то, что не поддавалось фейской логике.

За окном зажглись фонари, и их свет, преломляясь в витрине, нарисовал на стене причудливые тени. С минуту понаблюдав за ними, Василиса улыбнулась своим мыслям и поспешила закрыть магазин.

Дома Василису встретил Оберон – её «кот», а на самом деле мелкий домовый фейри, принявший облик серого пушистого зверя для маскировки. Он сидел на подоконнике, демонстративно вылизывая лапу, но по едва заметному мерцанию кончиков его усов Василиса сразу поняла, что он не в духе.

– Опять задержалась, – проворчал он с преувеличенной

обидой.

Его хвост нервно подрагивал, выбивая ритм по деревянному подоконнику.

– Я тут с голоду помираю.

– Ты вполне мог бы сам открыть холодильник, – заметила Василиса, снимая туфли и чувствуя, как приятная прохлада паркета щекочет босые ноги.

– Не притворяйся беспомощным.

Оберон фыркнул, и его пушистые бока раздулись, как у настоящего рассерженного кота. Затем он спрыгнул с подоконника, но вместо обычного кошачьего приземления его лапы лишь слегка коснулись пола, прежде чем он мгновенно материализовался на кухне – маленькая вольность, которую он позволял себе, когда был уверен, что за ним никто не наблюдает.

– И что? – возмущённо продолжил он, усаживаясь перед холодильником с видом оскорблённого аристократа.

– Лапами банку открывать? Это унижительно. Меня, между прочим, приглашали охранять сокровища королевы!

Василиса рассмеялась, и её волосы на мгновение вспыхнули розоватым отсветом. Она потянулась к холодильнику, и дверца открылась с лёгким шелестом – внутри, среди обычных продуктов, стояла небольшая фарфоровая мисочка, прикрытая серебряной крышечкой с крошечными рунами.

– Ну конечно, великий страж сокровищ, – поддразнила

она, снимая крышку.

В миске лежали густые сливки, смешанные с каплей нектара «медового дерева» – любимое лакомство Оберона. Аромат тут же разнёсся по кухне, цветочный, сладкий, тягучий, как пахнут цветы на лугу в жару.

Оберон моментально забыл про обиду. Его зрачки расширились, а усы дёрнулись вперёд.

– Ну ладно, прощаю, – буркнул он, уже уткнувшись мордочкой в миску.

Он жадно лакал, его серый хвост распушился от удовольствия. Василиса поставила на плиту медный чайник – подарок от одной феи. Он забулькал почти сразу, будто знал, что хозяйка устала.

Она присела на диванчик у окна, поджав под себя ноги, и устремила взгляд на вечернюю Москву. Сумрак, желтые огни фонарей и неоновые вывески. Где-то там, среди этих огней, был он – Максим Олегович Соколов.

– Кстати, – вдруг сказал Оберон, поднимая голову и облизывая мордочку.

– От тебя пахнет человеком.

Василиса вздрогнула.

– Что?

– Странно... – Оберон прищурился.

Он фыркнул и снова нырнул в миску, оставив Василису наедине с её мыслями.

– У меня сегодня был странный посетитель, – задумчиво

произнесла она, обхватив руками теплую чашку. Чайный пар клубился перед ее лицом, на мгновение делая черты размытыми.

– М-м-м? – Оберон оторвался от миски, его усы были в сливках, а на носу болталась капля, которая вот-вот должна была упасть. Он резко дернул головой, и капля исчезла – не успев коснуться пола, растворилась в воздухе с тихим серебристым всполохом.

– Странный в каком смысле? Опасный?

Голос его стал резче, а шерсть на загривке слегка приподнялась.

– Нет, просто... интересный. Человек, но очень наблюдательный. – Василиса провела пальцами по прядке волос, и они на секунду вспыхнули бирюзовым оттенком.

– Заметил изменение цвета моих волос.

Оберон мгновенно напрягся. Его зрачки сузились в тонкие вертикальные полосы, а когти непроизвольно царапнули пол.

– Опасно, – прошипел он.

– Люди не должны замечать таких вещей. Если он начнет задавать вопросы, если заподозрит...

– Не начнет, – перебила его Василиса, но в голосе прозвучала неуверенность, которой она сама не ожидала.

– Я сказала, что это новая краска. Он поверил... наверное. Последнее слово повисло в воздухе.

Оберон недоверчиво покачал головой. Его хвост нервно

подергивался, выбивая по полу невидимый тревожный ритм. Он явно хотел сказать что-то еще – возможно, напомнить о правилах, о рисках, о том, чем заканчиваются подобные «интересные знакомства». Но вместо этого он лишь тяжело вздохнул и вернулся к сливкам, нарочито громко чавкая.

Василиса понимала этот язык – он не одобрял, но спорить не станет. Пока.

Фея вспомнила страницу из старинной книги «Хроники Межмирья» – массивного фолианта в деревянном переплете с серебряными застежками. Эту энциклопедию взаимодействий между миром фей и миром людей она хранила в потайном отделении своего книжного шкафа, заставленного обычными человеческими изданиями. Каждый раз, беря ее в руки, Василиса ощущала легкое покалывание в кончиках пальцев – древние защитные чары, вплетенные в пергаментные страницы, действовали, не смотря на возраст книги.

На одной из первых страниц, под изящной вязью из дубовых и кленовых листьев, были напечатаны важные правила. Чернила, которыми они были выведены, переливались то зеленым, то глубоким синим оттенком, в зависимости от того, под каким углом на них смотреть. Текст обрамляла тончайшая рамка из переплетенных ветвей, и, если приглядеться, можно было заметить, как они медленно, почти незаметно шевелятся, словно живые.

«Фея, живущая среди людей, должна помнить о трех главных запретах:

1. *Никогда не раскрывать свою истинную сущность.*

2. *Не использовать магию для причинения вреда смертным.*

3. *Не вступать в романтические отношения с людьми.»*

Последний пункт был выделен особым образом – буквы всегда были красного цвета и слегка мерцали, а на полях кто-то давным-давно нарисовал крошечное предостерегающее изображение: засохший цветок. Василиса всегда задерживала взгляд на этом символе дольше, чем на других.

За свою долгую жизнь – а Василисе было уже почти сто пятьдесят лет, хотя выглядела она на двадцать пять – она никогда не испытывала искушения нарушить эти запреты. Даже третий. Феи и люди были слишком разными существами, с разными жизненными циклами и потребностями. Она видела, как сменяются поколения людей, в то время как ее собственный народ лишь слегка менялся, как деревья с приходом новых сезонов. Кроме того, последствия такого союза были непредсказуемы и потенциально опасны для обоих миров. В «Хрониках» описывались случаи, когда подобные связи приводили к рождению полукровок, не принадлежавших полностью ни к одному из миров, к проклятиям и трагедиям.

Василиса рассеянно смотрела в окно, на первые звезды, вспоминая внимательные серые глаза Максима. Почему-то она была уверена, что он снова появится в магазине. Эта мысль вызвала странное чувство – смесь тревоги и чего-то

еще, чего она не могла определить. Ее пальцы произвольно коснулись волос, и локон на секунду вспыхнул мягким золотистым светом, прежде чем снова стать обычным каштановым.

За спиной раздалось чавканье. Оберон вылизывал миску с неестественным для обычного кота усердием – его язык на мгновение показался слишком длинным и гибким, а затем снова стал нормальным.

– Ты что-то скрываешь, – заявил он, не отрываясь от сливок, но его уши были напряженно подняты.

– Ничего важного, – ответила Василиса.

Оберон опять многозначительно хмыкнул, и в этом звуке было столько невысказанного недоверия, что Василиса невольно улыбнулась.

Так и случилось – ровно через два дня, дверной колокольчик звонко возвестил о его приходе. Максим вошел с той же уверенностью, что и в первый раз, но теперь в его движениях читалось радость.

– Букет для мамы, – улыбнулся он, и в уголках его глаз собрались лучистые морщинки.

– Она обожает ирисы. Говорит, они напоминают ей о бабушкином саде.

Василиса улыбнулась и принялась составлять компози-

цию.

– Вы – мастер, – похвали ее мужчина, наблюдая как она сочетает цветы.

– Спасибо. А вы? – спросила Василиса.

Они разговорились, и любопытная фея узнала, что он работает над проектом нового бизнес-центра.

– Это будут не просто офисные помещения, а настоящий многофункциональный комплекс. С зонами отдыха, ресторанами, магазинами.

Он начал рассказывать. Был видно, что архитектор долго работал над своими идеями. Он говорил об изящных стеклянных башнях, переплетенных воздушными переходами, зеленых террасах с вьющимися растениями, просторных атриумах под прозрачными куполами. Василиса невольно задержала дыхание – проект и правда был впечатляющим, даже по меркам ее долгой жизни.

– Мы хотим создать пространство, где люди смогут не только работать, но и жить полной жизнью.

– Звучит впечатляюще, – кивнула Василиса, отдавая букет.

– А где он будет располагаться?

– На месте старого завода в Измайлово, – ответил Максим, принимая букет.

Его пальцы ненадолго коснулись ее ладони, и Василиса почувствовала будто крошечные искры пробежали по коже.

– Идеальное место: и природа рядом, и транспортная раз-

вязка удобная. Всего пятнадцать минут до центра.

Василиса вздрогнула, услышав про Измайлово. Она знала этот район лучше любого городского краеведа – знала то, что не было нанесено ни на одну карту. Там находилась дубовая роща, служившая порталом в фейский мир. Вся московская община фей пользовалась этим порталом.

– А... парк не пострадает? – ее голос прозвучал чуть выше обычного. Она сделала вид, что поправляет цветок в букете, чтобы скрыть дрожь в руках.

– Там же, кажется, есть старая дубовая роща...

Максим удивленно поднял брови.

– Вы знаете то место? Да, есть небольшая роща. По плану... – он замялся, и сердце Василисы сжалось, – часть деревьев придется убрать. Не все, конечно, но некоторые мешают строительству.

Василиса почувствовала, как по ее спине пробежали мурашки, а волосы, начали стремительно темнеть, приобретая глубокий, тревожный фиолетовый оттенок – верный признак внутреннего волнения и страха. Она резко отвернулась к стеллажу с упаковкой, делая вид, что подбирает убирает на полку катушку с лентой. Ее пальцы, обычно такие уверенные, слегка дрожали, перебирая шелковистые рулоны.

– Жаль, – произнесла она, заставляя свой голос звучать ровно и нейтрально, хотя каждое слово давалось с усилием.

– Старые деревья – это не просто растения. Они хранят память города, его дыхание... Его душу.

Максим задумчиво провел рукой по подбородку.

– Я понимаю ваше беспокойство, – в его голосе звучало искреннее сочувствие, но и твердая убежденность человека, привыкшего отстаивать свои проекты.

– Но, к сожалению, решение уже принято. Заказчик очень настаивает именно на этом варианте. Хотя... – он сделал паузу, словно взвешивая что-то, – возможно, еще есть пространство для небольших корректировок.

И внезапно продолжил, понизив голос.

– Кстати... Не хотите как-нибудь поужинать вместе? Просто... чтобы познакомиться поближе. Обсудить не только рабочие моменты.

Василиса медленно повернулась к нему, уже взяв под контроль свои эмоции – волосы постепенно возвращали обычный оттенок, лишь на кончиках еще сохранялся легкий сиреневый отблеск. Ее мысли лихорадочно метались, анализируя ситуацию. Перед ней стоял архитектор – тот самый человек, от которого зависела судьба дубовой рощи. И он только что предложил ей свидание. Это был не просто шанс, это был подарок судьбы – возможность повлиять на его решение, найти аргументы, убедить сохранить деревья.

– С удовольствием, – ее улыбка получилась естественной, хотя внутри все сжималось от противоречивых чувств.

– Как насчет сегодняшнего вечера? Я знаю чудесный ресторан неподалеку.

– Отлично. Я заканчиваю в семь.

– Идеально. До вечера, – улыбнулся мужчина.

Когда дверь за Максимом закрылась, Василиса прислонилась к прохладной стене, чувствуя, как колени слегка подкашиваются. В груди бушевали противоречивые эмоции – воодушевление от того, что появился шанс спасти рощу, и грызущее чувство вины за то, что она собирается использовать симпатию этого человека. Она собиралась манипулировать им. Это было против ее принципов, но ради спасения рощи, ради своего народа... Ее пальцы непроизвольно сжали фартук, и она вдруг осознала, что ткань под руками стала шершавой, как кора дерева – еще один признак сильного волнения.

– Похоже, у меня нет выбора, – прошептала она, и растения вокруг зашелестели, словно соглашаясь.

Ресторан «Беллини» оказался уютным итальянским заведением, спрятанным в тени старых лип на тихой улочке в центре города. Максим уже ждал ее у входа, сменив строгий деловой костюм на темные джинсы и синюю рубашку. Ткань мягко облегла его плечи, а рукава были слегка закатаны, обнажая сильные запястья. Но больше всего Василисе понравилось, как этот оттенок синего подчеркивал цвет его глаз. Серые, они казались глубокими как северное море.

– Вы прекрасно выглядите, – сказал он, и в его голосе не

было привычной деловой сдержанности.

Взгляд мужчины скользнул по ее нежно-голубому платью, струящемуся, словно вода, по линиям тела, и остановился на тонком серебряном украшении — кулоне с каплевидным камнем, мерцавшим изнутри.

– Спасибо, – ответила Василиса, стараясь не думать о том, как ее волосы – сейчас обычного каштанового оттенка – могут внезапно выдать ее волнение.

Она уловила легкий аромат, исходящий от Максима – что-то древесное, с оттенком морозной свежести, словно зимний лес перед рассветом.

Их провели к столику у высокого окна, закрытого полупрозрачными шторами, сквозь которые мерцали огни фонариков, развешанных на ближайшей липе. Максим галантно отодвинул для нее стул, и когда его пальцы на мгновение коснулись ее плеча, она смутилась – с момента переезда в мир людей она редко позволяла себе подобные встречи. Слишком опасно. Слишком много шансов, что в момент эмоционального порыва ее истинная природа проявится – будь то внезапное изменение цвета волос, шелест листьев там, где их не должно быть, или что-то еще более необъяснимое.

– Надеюсь, вам нравится итальянская кухня, – сказал Максим, открывая меню в кожаном переплете. Его пальцы скользнули по страницам с уверенностью человека, бывавшего в этом ресторане не один раз.

– Очень, – кивнула Василиса, опуская глаза на список

блюда.

– Особенно паста и морепродукты.

– Тогда позвольте порекомендовать тальятелле – шеф-повар здесь готовит их с добавлением белого вина и сливок.

Его голос звучал мягко, но в нем слышалась какая-то странная убежденность, будто он уже знал ее вкусы.

– Хорошо, – ответила она, улыбаясь.

Разговор потек легко и непринужденно. Максим оказался интересным собеседником – образованным, с чувством юмора, увлеченным своей профессией. Он рассказывал о своих проектах, о том, как еще в детстве любил строить дома из кубиков, о годах учебы в архитектурном институте.

– А вы? Всегда любили цветы? – спросил он, когда подали основные блюда.

Василиса улыбнулась, вспоминая поляны своего детства, где цветы были размером с человека, а их лепестки тонкие и полупрозрачные, мерцали в сумерках мягким, почти лунным светом. Она помнила, как бегала босиком по росистой траве, чувствуя, как её босые ступни касаются тёплой земли, наполненной древней силой. Крошечные светлячки, создавали над поляной живое, переливающееся покрывало. Воздух был густым от ароматов – сладких, пряных, с лёгкой горчинкой ночных трав. Иногда, если прислушаться, можно было уловить тихое пение цветов – едва слышный звон, будто кто-то трогал хрустальные струны. Сцена достойная высокобюджетного фантастического фильма.

Василиса задумалась. Она понимала, что не должна рассказывать правду, но что-то в спокойном, внимательном взгляде Максима заставляло её хотеть поделиться хотя бы частью своей истины.

– Да, сколько себя помню, – начала она, осторожно подбирая слова.

– Для меня растения – это не просто красивые создания. Они живые, у каждого есть своя... душа, характер.

Она сделала паузу, наблюдая за его реакцией. В его глазах не было насмешки, только искренний интерес.

– Например, розы – они гордые, знают себе цену, но под шипами скрывают нежность. А плющ... он хитрый, цепкий, умеет ждать своего часа. И если прислушаться, можно почувствовать, как они реагируют на настроение людей вокруг.

Максим слегка наклонился вперед, его локти оперлись о стол, а пальцы сложились в замок перед собой.

– Звучит почти мистически, – заметил он, но в его голосе не было скепсиса, только легкое любопытство, приправленное улыбкой.

– Возможно. Но разве вы не чувствуете что-то подобное, когда входите в старый лес? – рискнула она.

– Не слышите, как деревья... разговаривают с вами?

Она знала, что заходит на опасную территорию, но не могла удержаться. Ей нужно было понять, насколько он восприимчив к энергии природы. Максим замер на секунду, его взгляд стал чуть более пристальным, будто он что-то вспо-

минал.

– Знаете, – произнес он наконец, – иногда действительно кажется, что природа пытается что-то сказать.

Он сделал глоток вина, и Василиса заметила, как свет от свечи на столе отразился в его глазах, создавая иллюзию, будто в них вспыхнули крошечные искры.

– Когда я был студентом, мы выезжали на пленэр, – продолжил он.

– И в старых парках, среди вековых деревьев, возникало странное ощущение... присутствия.

Он смущенно усмехнулся, словно стесняясь собственных слов.

– Звучит глупо, да?

– Нисколько, – ответила Василиса мягко, но внутри её сердце учащенно забилося.

Он чувствует. Он действительно чувствует.

– Я думаю, вы более чувствительны, чем большинство людей, – добавила она.

В этот момент её волосы, словно в ответ на эмоции, слегка изменили оттенок, пряди стили на долю секунды бирюзовыми. К счастью, свет в ресторане был приглушенным, и Максим, казалось, не заметил этого.

– А вы верите в то, что в лесах могут жить... существа, которых не видят обычные люди? – спросил он неожиданно, и в его голосе прозвучала странная нота – не шутливая, а скорее изучающая.

Василиса почувствовала, как по её спине пробежал холодок.

– Всё зависит от того, что называть «обычными», – осторожно ответила она.

Их взгляды встретились, и на мгновение ей показалось, что в его серых глазах мелькнуло что-то знакомое. Но затем он рассмеялся, и момент прошёл.

– Простите, я, кажется, увлёкся. Наверное, это вино, – сказал он, поднимая бокал.

– Или магия этого места, – лукаво заметила Василиса, чьи волосы уже вернулись к своему обычному оттенку.

Она осторожно направила разговор в сторону его нового проекта и дубовой рощи.

– Неужели нельзя изменить проект так, чтобы сохранить все деревья в вашем новом проекте? – спросила она, приглушая дрожь в голосе, но пальцы её непроизвольно сжали край скатерти.

Максим вздохнул, и в этом вздохе было что-то большее, чем просто усталость от работы.

– Теоретически можно. Но это потребует не просто переработки концепции, а полного пересмотра всего. Фундаменты, коммуникации, даже подход к ландшафту...

Он провёл рукой по волосам, будто пытаясь стряхнуть невидимую тяжесть.

– А заказчик... он не просто настаивает. Он требует.

– И что, никаких компромиссов? – Василиса наклонилась

чуть ближе, и свет от свечи скользнул по её лицу, высветив на миг золотистый отблеск в зрачках.

– Компромиссы? – Максим усмехнулся, но в его голосе не было веселья.

– Он говорит, что дубы «придают месту энергетику старины».

Он замолчал, словно осознав, как странно это звучит.

– А кто заказчик, если не секрет?

– Компания «ЭлитСтрой Корни».

Название повисло в воздухе, тяжёлое, донельзя странное.

– Довольно загадочная структура, если честно, – продолжил он.

– Они появляются ниоткуда, выкупают земли под застройку, строят разное... Стекло, бетон, новые технологии, всегда с подземными уровнями.

– А владелец?

– Тимур Викторович Мрачнолесов – весьма своеобразная личность. Настаивает на личных встречах, никакой электронной коммуникации. И очень, очень настойчив в своих требованиях.

Василиса почувствовала, как по спине пробежал холодок. «ЭлитСтрой Корни», господин Мрачнолесов. Это настораживало. Странное сочетание. Слишком странное.

Словно кто-то нарочно сплел эти слова так, чтобы они звучали почти как намек. «ЭлитСтрой» – холодный, безликий корпоративный ярлык. «Корни» – слишком буквально.

А имя... Мрачнолесов.

Она слышала легенды о темных феях, выбравших путь, противоположный светлым, тех, кто питался не радостью и гармонией природы, а ее разрушением. Считалось, что они давно исчезли или ушли в другие миры. Некоторые считали, что они перешли в мир людей. Тот, кто когда-то носил фейское имя, мог заменить его на человеческое с отзвуком правды. Дубовяз. Чернорощ. Мрачнолесов. Почему бы и нет... Притворились людьми. Научились носить галстуки, подписывать контракты вместо магических клятв. Но суть осталась той же.

– Вы побледнели. Что-то не так?

Голос Максима выдернул ее из мыслей.

– Нет-нет, все в порядке, – Василиса быстро взяла себя в руки.

– Просто... я очень люблю природу, и мне жаль, когда исчезают деревья, особенно старые.

Она намеренно не сказала «когда их убивают».

«Они помнят», – хотела добавить она: «Помнят нас всех, когда мы еще не умели лгать».

Максим внимательно посмотрел на нее, и в его взгляде появилось что-то новое.

– Знаете, мне тоже жаль.

Он произнес это тихо, почти виновато.

– Если бы решение зависело только от меня...

Фраза повисла в воздухе недоговоренной, но Василиса по-

няла. Он был на ее стороне. Но не настолько, чтобы рискнуть.

Когда ужин подошел к концу, Максим настоял на том, чтобы проводить ее до дома. Василиса кивнула, не сопротивляясь, и, когда он помог ей накинуть легкий плащ, его пальцы на миг задержались у ее плеч. Решив немного прогуляться, они шли по вечерним улицам.

Воздух был свежим, каким бывает в майские вечера. Прохожих было немного, откуда-то слышался смех – чей-то счастливый вечер, чьи-то истории, в которых пока не было ни тревог, ни тайн. Василиса чувствовала себя странно – впервые за долгое время ей было по-настоящему уютно рядом с человеком. Не просто комфортно, а безопасно. Как будто можно было на миг забыть, что она – не совсем та, кем кажется, что за ее плечами история не этого мира. Максим просто шел рядом, и этого было достаточно. Он шёл рядом, а плечо время от времени слегка касалось её плеча – случайно, но от этого становилось теплее. Его рука иногда оказывалась так близко, что ей казалось – стоит лишь чуть сместиться, и их пальцы сплетутся сами. Но она не решалась.

Она украдкой наблюдала за ним, отмечая, как свет играет на его скулах, как тени делают взгляд глубже. Он ловил ее взгляд и тут же отводил глаза, но уголки его губ предательски подрагивали.

Она вдруг осознала, что уже давно не позволяла себе просто молчать рядом с кем-то, не заполняя тишину пустыми

словами, и от этой мысли ей стало ещё спокойнее. Они прошли мимо маленького сквера, где ветер шевелил листья, и Василисе показалось, что деревья слегка склонились к ним, будто одобряя этот момент.

Затем Максим вызвал такси, и оно довезло их до дома Василисы.

– Спасибо за прекрасный вечер, – сказал Максим, когда они остановились у подъезда ее дома.

Его голос звучал тише, чем обычно, будто он боялся спугнуть что-то хрупкое.

– Надеюсь, мы повторим?

В его глазах мелькнуло что-то неуверенное, почти юношеское, и это было так не похоже на того делового человека, с которым она говорила за ужином.

– Обязательно, – улыбнулась Василиса.

Ее губы сами растянулись в улыбке, широкой и искренней, какой у нее не было уже давно.

Он наклонился и легко поцеловал ее в щеку. Мир на миг сузился до этого прикосновения. Она замерла, будто время остановилось на мгновение – его губы были мягкими и чуть прохладными от вечернего воздуха, а запах его кожи, смесь древесных духов и чего-то неуловимо родного, кружил голову.

Ее сердце забило так громко, что она боялась, он услышит. Когда он отстранился, щека ещё долго хранила это прикосновение, словно на ней остался невидимый след, а в гру-

ди что-то мелко и радостно дрожало.

От прикосновения его губ по телу Василисы пробежала волна тепла, а кончики ее волос на миг вспыхнули розовым светом. Это длилось доли секунды – легкое свечение, едва заметное в темноте, словно отблеск заката в ее прядях. Но она тут же сжала пальцы, и свет погас.

К счастью, Максим этого не заметил – он уже отстранялся, улыбаясь.

– До встречи, Василиса.

Он сделал шаг назад, но его взгляд все еще держал ее, будто не хотел отпускать.

– До встречи, – прошептала она.

И когда дверь подъезда закрылась за ней, она прижала ладонь к щеке, где еще чувствовалось тепло его губ, и улыбнулась в темноту.

– Ты сошла с ума! – Оберон метался по комнате, его хвост был взъерошен от возмущения, а шерсть на загривке топорщилась.

Каждый его шаг оставлял на полу слабые мерцающие следы – фейри с трудом сдерживал магию, когда злился.

– Свидание с человеком? С архитектором, который собирается уничтожить нашу рошу?

Он резко развернулся, и его длинные, заостренные уши

задрожали.

– Ты хоть понимаешь, что если они согласуют этот проект, мы потеряем не только портал? Нарушится обмен энергий и...

Он не договорил, пытаясь подобрать цензурные слова.

Василиса устало опустилась в кресло. Дома она сняла гламор – маскировочное заклятье, скрывающее ее истинный облик. Её крылья мягко раскрылись за спиной, полупрозрачные, с множеством тонких прожилок, переливающиеся, как крылья гигантской волшебной стрекозы из человеческого мультфильма. Она провела пальцами по подлокотнику, оставляя за собой легкий след искр.

– Я должна была что-то предпринять, – возразила она, – не могу я просто ждать, пока бульдозеры въедут в рощу. И у меня хорошие новости. Он не хочет уничтожать деревья. Это требование заказчика.

Оберон резко замер. Его зеленые глаза, обычно светящиеся, как светлячки, сузились в подозрительных щелочках.

– И кто же этот заказчик? – спросил он скептическим тоном, прижимая уши.

Василиса вздохнула.

– «ЭлитСтрой Корни». Владельца зовут Тимур Мрачнолесов.

Имя прозвучало, как удар грома. Оберон застыл, его хвост резко дернулся, а шерсть встала дыбом. Даже воздух вокруг него на мгновение сгустился в дрожащую дымку.

– Тимур? Мрачнолесов? – его голос стал тише, но в нем зазвучала тревожная нотка.

– Ты уверена?

Василиса нахмурилась.

– Да, именно так сказал Максим. Ты знаешь это имя?

Оберон резко взлетел на стол, его когти цокнули по дереву. Он сел, обернув хвост вокруг лап. Взгляд потяжелел, сейчас никто бы не принял его за обыкновенного кота.

– Легенды не врут, – мрачно произнес он.

Его голос внезапно стал глубже, словно эхо древнего леса. Когти Оберона впились в деревянную столешницу, оставляя тонкие царапины. Вокруг них заплясали мелкие золотые искры.

– Ты забыла свой родной язык? Вспоминай.

Он взмахнул лапой. Между ними вспыхнули изумрудные буквы древнего фейского наречия.

– Имя «Тимур» очень похоже на древнее фейское слово «Тим-моор». Переведи на русский, и получится «поглотитель света». А фамилия «Мрачнолесов»...

Он фыркнул.

– Как-то уж слишком похоже на человеческую адаптацию родового имени «Мра'хнолиссе».

Василиса замерла. В ее памяти всплыли обрывки старинных сказаний, которые бабушка рассказывала ей перед сном, оборачивая комнату паутиной теней, чтобы сказка казалась живее.

– Владыка увядающей чащи... – прошептала девушка, и ее крылья непроизвольно сложились, будто пытаюсь защититься от невидимой угрозы.

– Вот – вот.

Оберон опять поднял лапу, и в воздухе замерцал силуэт – тень высокого существа с черными глазами.

– Последний из Мра'хнолисс – один из древнейших темных фей, изгнанный из фейского мира за попытку осквернить Великий Дуб.

Тень на мгновение ожила, изобразив, как длинные, костлявые пальцы впиваются в кору исполинского дерева.

– Говорят, он поклялся уничтожить все порталы между мирами, чтобы светлые феи не могли больше путешествовать между реальностями.

Василиса вспомнила «Сказку о Тим-мооре, Поглотителе Света». В ее роду эту историю рассказывали всем детям в числе первых, причем не просто так, а с магией – чтобы слова лучше запоминались.

«Давным-давно, когда миры ещё не разделились, а Великий Дуб пророс своими корнями сквозь все реальности, жил Тим-моор – фей из древнего рода Мра'хнолиссе. Он был могучим, но жестоким, и сердце его пожирала зависть к силе света. Однажды он попытался осквернить Великий Дуб, желая выпить его соки и обрести власть над всеми порталами между мирами. Но светлые феи во главе со своей королевой защитили Дуб и изгнали Тим-моора в не магический

мир, лишив его истинного имени и силы. С тех пор он бродит среди людей, скрываясь под разными именами, и жаждет мести. Его тень растёт с каждым закатом, и, если он завершит свой план, миры навсегда разделятся, а Великий Дуб засохнет, оставив фей в вечной тьме.»

«Эпично, хотя и преувеличено», – подумала Василиса. Но как еще рассказывать детям об опасности? Сказки фей, как и у людей, часто были не просто сказками – они были предупреждениями, заклинаниями, а иногда и пророчествами.

Оберон, видя ее задумчивость, резко щелкнул зубами, рассеивая тень.

– Пожалуй, твой архитектор – наш единственный шанс... – прошипел он.

– Если Мрачнолесов хочет уничтожить рощу, значит, он нашел способ. И если он добьется своего...

Его голос оборвался, но Василиса и так знала продолжение.

– Да, случится катастрофа, если он доберется до главного московского портала, – закончила Василиса.

– Но почему именно сейчас? – спросила Василиса.

Оберон покачал головой, его усы встопорщились.

– Возможно, он набрал достаточно сил. Темные питаются разрушением, болью, страданием. А современный мир людей...

Он бросил взгляд в окно на ночной город.

– Предоставляет для этого множество возможностей.

Войны, болезни, разбитые сердца, экологические катастрофы – все это для него пиршество. И чем больше он поглощает, тем ближе момент, когда он сможет разорвать последние нити, связывающие миры, – рассудительно добавил он.

Василиса встала и подошла к окну. Ночная Москва раскинулась перед ней, мерцающая тысячами огней – холодных, электрических, лишенных магии. Но где-то там, в этой паутине бетона и стали, скрывался тот, кто мечтал уничтожить ее дом. Ее настоящий дом.

– Я должна остановить его, – решительно сказала она, и в ее голосе зазвучали стальные нотки, доставшиеся ей в наследство от поколений стражей.

– И Максим может мне помочь, даже не подозревая об этом.

«Кот» вскочил на подоконник перед ней, и его тень на мгновение раздвоилась – одна половина осталась обычной кошачьей, а вторая вытянулась в эфирную фигурку с острыми ушами, видимую лишь в лунном свете.

– Ты играешь с огнем, Василиса, – предупредил Оберон, и его глаза вспыхнули янтарным пламенем.

– Если Мрачнолесов узнает о тебе, если поймет, что ты – фея...

Он сделал паузу, давая ей осознать вес своих слов.

– Ты, конечно, защитница, но... помнишь, почему ты живешь в этом мире? Разве это твоя битва?

Она помнила. Слишком хорошо. Тот день, когда портал

захлопнулся за ее спиной... Обещание, данное самой себе... Но сейчас она сжала кулаки, и по ее крыльям пробежали золотые искры.

– Он не узнает. Я буду осторожна. Мне кажется, я уже достаточно отдохнула.

Оберон фыркнул, но не стал спорить. Он знал этот тон. Когда Василиса говорила так, ее уже ничто не могло остановить.

Но уже через несколько дней Василиса поняла, что ситуация сложнее, чем она думала.

Майский день с утра радовал москвичей погодой – ласковый ветерок играл в кронах деревьев, уже успевших одеться в молодую зелень. Солнце, еще не набравшее летней мощи, щедро дарило тепло. Воздух был напоен каким-то весенним запахом, который бывает лишь в мае. Василисе показалось, что люди на улицах улыбались чаще обычного. Она предвкушала приятный рабочий день, но все оказалось не так.

Максим пришел в магазин взволнованный, его лицо было напряженным. Даже его обычно аккуратно уложенные волосы казались взъерошенными, словно он всю дорогу бежал сюда, не останавливаясь.

– Василиса, я могу с вами поговорить? – его голос прозвучал озабоченно, в нем слышались отголоски тревоги.

Она заставила Василису насторожиться. Девушка кивнула. Повесила на входную дверь табличку «Перерыв 15 минут» и повернула ключ в замке. Закрыв дверь, она повернулась к нему.

– Что случилось?

– Вчера была встреча с заказчиком. Я попытался предложить альтернативный проект, который сохранил бы все деревья. Я даже подготовил чертежи, расчеты...

Он замолчал, его взгляд устремился в пустоту, будто он снова видел перед собой ту сцену. Василиса почувствовала, как по ее спине пробежал холодок. Ее волосы начали темнеть у корней, приобретая темно-фиолетовый оттенок.

– И произошло... что-то странное, – продолжил Максим.

– Странное? – Василиса сделала шаг вперед, и ее голос прозвучал резче, чем она планировала.

Максим поморщился, но не от ее тона, а, казалось, от собственных воспоминаний.

– Тимур... он сначала не хотел смотреть новый проект. Он сначала улыбался и шутил. Потом все же открыл проект. И...

Он нахмурился.

– Мрачнолесов пришел в ярость. Но дело не в этом... на секунду мне показалось, что его глаза изменились. Зрачки стали вертикальными, как у кошки. И воздух вокруг него потемнел, словно сгустился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.